

Денисова Юлия Владимировна

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-98768

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ

Аннотация: статья посвящена исследованию значения медиации при разрешении семейно-правовых споров. Автор предлагает разграничить применение медиации к семейным спорам по категориям споров.

Ключевые слова: защита прав, семейное право, права детей, медиация.

Генезис правовой политики российского государства еще с середины XVIII века демонстрирует особое отношение государства к институту брака и семьи – как духовного и нравственного союза мужчины и женщины. До появления первых нормативных правовых актов семейные отношения регулировались обычным правом и нормами религиозного права. Они носили частно-правовой, преимущественно, договорный характер [8]. В советский период Декретом о гражданском браке, детях и о ведении актов гражданского состояния (1918) устанавливалось правовое положение детей, родившихся вне брака, уделялось внимание охране материнства и детства, предпринимались многие меры по недопущению маргинализации подрастающего поколения [9].

Отдельное внимание семейное законодательство советского периода (Кодекс законов о браке, семье и опеке 1926 г.) уделяло вопросам общей совместной собственности супружес, расторжению брака и т. д. Расторжение брака допускалось только органами ЗАГС и судебными органами. Такое положение просуществовало вплоть до 2011 года, когда был принят федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Как показывает современная судебная практика, разрешение любого спора, даже самого на первый взгляд простого, может затянуться на долгие месяцы. Кроме того, решение судов довольно часто исполняются принудительно.

Для того чтобы урегулировать спор, сэкономить время, гарантировать осмысленное исполнение договоренностей сторон в ходе процедуры медиации, а также уменьшить судебные издержки институту медиации в России необходимо фундаментально развиваться.

Компромисс, который будет достигнут в процедуре медиации между спорящими сторонами, будет осознанным, благодаря деятельности медиатора, который в дальнейшем перерастет в медиативное соглашение на взаимовыгодных для сторон условиях.

Предметно-правовое инновационное направление связано с созданием новых инновационных элементов правовой среды: норм, институтов, отраслей права, источников и принципов права, инноваций в правовой идеологии и правосознании [1]. Показательным примером новых идей в предметно-правовом инновационном направлении является разработка и обоснование института медиации как способа внесудебного (альтернативного) разрешения гражданско-правовых, арбитражных, семейных споров, а также административно-правовых и уголовно-правовых конфликтов [2].

В Федеральном Законе «Об альтернативное процедуре урегулирования спора с участием посредника (процедуре медиации)» имеется четкое направление на содействие развития партнерских отношений, а также гармонизацию социальных отношений [3]. Отсюда можно сделать вывод, что процедура не является так называемыми правоотношениями.

Поскольку семейный кодекс выделен отдельным документом, регулирующим правоотношения в отдельной ячейке общества, то процедура медиации имеет также свою специфику.

На мой взгляд, при рассмотрении исков, связанных с решением вопроса о месте жительства детей применение именно процедуры медиации, было бы

² <https://phsreda.com>

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

оправдано. Поскольку затрагиваются интересы детей, то решение должны принимать оба родителя осознанно, обдуманно, без каких-либо эмоциональных всплесков. И медиация для разрешения данного конфликта родителей была бы более целесообразна, нежели судебный процесс, который может отрицательно отразиться, как на самом ребенке, так и на взаимоотношениях родителей. Так как медиация направлена на гармонизацию социальных отношений.

Однако, здесь следует учитывать, что родительские права в соответствии с Семейным Кодексом РФ не могут противоречить интересам несовершеннолетних детей. В случае выявления каких-либо нарушений прав ребенка, возможной угрозы жизни ребенку должностное лицо обязано обратиться в органы опеки и попечительства по месту жительства ребенка и данное требование также распространяется на деятельность медиатора.

Если обратиться к зарубежному опыту, например к урегулированию семейных споров в Соединенных Штатах Америки, то в 2003 году законодательство, регулирующее семейную медиацию, было принято в сорока трех штатах и округе Колумбия, причем в одиннадцати из этих штатов медиация была санкционирована единообразно, а Калифорния, как единственная страна, использовала медиацию без каких-либо исключений. Кроме того, В США при необходимости судья может обязать стороны (или одну из сторон спора) посетить не только медиатора, но и психотерапевта, церковного служителя (пастора) или специалиста в области детской психологии для сглаживания травмы детей после возможного развода и иных специалистов, которые, по мнению суда, помогли бы наладить взаимоотношения в семье [7]. Возможно, что именно такого личностного подхода не хватает нашим гражданам при разрешении семейных конфликтов, так как большинство семейных споров имеют индивидуальный источник конфликта, разрешение которого должно носить также индивидуальный подход.

Также острым вопросом при оформлении бракоразводного процесса является раздел совместно нажитого имущества супругов и в таком вопросе процедура медиации была бы также более подходящей в отличии от судебного разби-

рательства с усугублением конфликта сторон. Посредством медиации спор о разделе совместно нажитого имущества может завершиться соглашением о разделе имущества, как в период брака, так и после его расторжения, которое в последующем можно заверить нотариально. Кроме того, супруги могут отойти от принципа равенства долей, как этого требует закон.

Я полагаю, что введение обязательной процедуры медиации при указанных выше конфликтных ситуациях, будет способствовать как раз-таки развитию партнерских отношений между сторонами конфликта путем сглаживания негативных последствий распада семейных отношений.

Однако, если взять во внимание алиментные обязательства, то к данному вопросу, я считаю, неприменима процедура медиации, поскольку исходя из практики, даже вступившее в силу решение суда и возбужденное исполнительное производство в отношении должника, проведенный комплекс мероприятий исполнительских действий довольно часто не приводят к исполнению решения суда. Безусловно, исходя из статьи 115 Семейного Кодекса РФ для неплательщиков алиментов установлена гражданско-правовая ответственность – неустойка в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки. В части административной ответственности имеется статья 5.35 КоАП – неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних РФ. Также согласно статье 157 Уголовного Кодекса РФ существует уголовная ответственность – злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей, а равно нетрудоспособных детей, достигших восемнадцатилетнего возраста. Также необходимо отметить, что ФЗ «Об исполнительном производстве» предусматривает такие меры в случае неуплаты алиментов, как ограничение на выезд должника из Российской Федерации (ст. 67), ограничение права на управление транспортным средством (ст. 67.1) и иные меры [4]. Как показывает статистика, существующие гарантии и меры

ответственности не останавливают нерадивых родителей не выполнять алиментные обязательства. Задолженность может копиться годами и меры воздействия на должника, урегулированные на законодательном уровне, не всегда имеют положительный исход.

Алименты, взысканные в судебном порядке, являются принудительно взысканными денежными средствами на содержание ребенка. А медиация подразумевает обоюдное и добровольное участие обеих сторон. Отсюда можно сделать вывод, что именно к алиментным обязательствам процедуру обязательной медиации применять нецелесообразно, так как это не будет способствовать исполнению своих обязательств.

Для разрешения нарастающих проблем, связанных с алиментными обязательствами, в мае 2021 года Законодателем активно обсуждается вопрос создания Алиментного фонда. Согласно информации размещенной в «Российской Газете», первый заместитель председателя комитета Совета Федерации по социальной политике Валерий Рязанский указал, что деньги должны доходить до детей, а уже государство должно найти возможности взыскать алименты с должников.

Согласно исследованию НИУ ВШЭ, алименты своим источником дохода сегодня называют около 1,5 млн неполных семей. Из них почти 18% получают их нерегулярно или не в полном объеме. Чаще всего уклоняются от уплаты алиментов многодетные мужчины в возрасте от 30 до 42 лет. У среднестатистического должника по алиментам, как правило, нет постоянного источника дохода, с которого их можно было бы удерживать. В результате взыскать долг удается только с каждого десятого уклониста [5].

В 2017 году уже поднимался аналогичный вопрос и даже были сделаны определенные шаги в этом направлении: в ГД ФС РФ был внесен проект №489583–6 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты в части усиления гарантий прав ребенка на получение алиментов», авторами которого являются депутаты ГД ФС РФ С.М. Миронов и О.А. Нилов. Данный законопроект предусматривал выплату за счет средств бюджета субъ-

екта РФ средств на содержания несовершеннолетних детей в период розыска родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов. Однако, закон не был принят и вопрос с невыплатами алиментов остался открытым [4].

Так согласно Конституции Российской Федерации, дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России и государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, то инициатива создания Алиментного фонда существенно могла бы облегчить жизнь родителя ребенка, получающего алименты [6, 10].

Безусловно, создание алиментного фонда будет финансироваться налогоплательщиками и, предполагаю, что в обществе будет складываться двоякое мнение относительно фонда. Ведь среди налогоплательщиков есть такие же родители, которые платят алименты своим детям добровольно.

Что же касается алиментных обязательств, то решение суда в этом вопросе более весомо нежели иные способы разрешения конфликта, поскольку взыскание алиментов в судебном порядке уже является отсутствием партнерского диалога между родителями.

Таким образом, можно прийти к выводу, что существуют семейные споры, где медиация имеет ряд преимуществ перед судебным разбирательством. Но в тоже время есть категории споров, зависящие от обстоятельств, сути спора и требований закона, где решение суда необходимо.

Список литературы

1. Курышев Е.Ю. Содержание правовой инновации / Е.Ю. Курышев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – №3. – С. 48–52.
2. Долгушин Б.П. Медиация как инструмент инновационной государственно-правовой политики: международный и российский аспекты: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Б.П. Долгушин. – М., 2010. – 34 с.

3. Федеральный закон от 27 июля 2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12177508/> (дата обращения: 22.05.2021).
4. Чекулаев С.С. К вопросу об алиментных фондах как способе обеспечения детей: зарубежный опыт / С.С. Чекулаев, К.В. Гордеев, М.Р. Леонов // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26. – №1. – С. 184–189. – DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-184-189.
5. Интернет-портал «Российской газеты» (16+) зарегистрирован в Роскомнадзоре 21.06.2012 г. Номер свидетельства ЭЛ № ФС 77 – 50379 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2021/05/11/stoit-li-sozdavat-gosudarstvennyj-alimentnyj-fond.html> (дата обращения: 22.05.2021).
6. Ржаницына Л.С. Алименты в России: анализ проблем и стратегия в интересах детей: проект Института экономики РАН / Л.С. Ржаницына. – М.: Изд-во ИЭ РАН, 2012. – 334 с.
7. Денисова Ю.В. Медиация при семейных конфликтах: теоретико-методологические аспекты / Ю.В. Денисова // Право, экономика и управление: от теории к практике: материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 29 янв. 2021 г.) / редкол.: Э.В. Фомин [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2021. – С. 208–212. – ISBN 978-5-907411-04-3.
8. Степаненко Р.Ф. Генезис общеправовой теории маргинальности / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2012.
9. Степаненко Р.Ф. Предупреждение преступлений, совершаемых лицами, ведущими маргинальный образ жизни диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Р.Ф. Степаненко. – Казань, 2005.
10. Юн Л.В. Нравственно-этические принципы в конституционном правосудии / Л.В. Юн // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». – 2020. – Т. 16. – С. 116–121.